

Перевод: LAIT

Глава 119 - Итоги конкурса.

Хэлянь Цзяо Эр поначалу звучала так, как будто она размышляла от имени Хэлянь Вэй Вэй, но на самом деле, когда такие слова были произнесены при таких обстоятельствах, все не только не стали сочувствовать Вэй Вэй, они даже поверили, что она только что закончила проверять вооружения так быстро только с целью привлечения всеобщего внимания.

Как и ожидалось, как только слова Хэлянь Цзяо Эр прозвучали, взгляды присутствующих, обратившись на Вэй Вэй, сразу же стали еще более презрительными.

“Некоторые люди действительно знают, как себя вести.”

“Разве это не так, как есть. Это всего лишь одна уловка за другой. Неудивительно, что она смогла выслужиться перед Великим Мастером Цзы Цзунем.”

“Очевидно, что она даже не знает, что такое вооружение, но все же поставила на то, чтобы привлечь внимание членов судейской коллегии. Действительно отвратительно.”

Один за другим вокруг раздавались звуки насмешек. Пара глаз Хэлянь Цзяо Эр слегка опустилась, а ее алые губы скривились в улыбке: ‘Чего я хотела добиться, так это именно этого эффекта...

Даже если эта шлюха не впадет в ярость, как раньше.

Моя цель все же была достигнута. Я просто хотела, чтобы эта шлюха, которая была шипом в моих глазах во всех аспектах, вкусила презрение тысяч людей!’

Тем не менее, на лице Вэй Вэй не было и следа изменений, и, как и прежде, она лишь явила порочное улыбающееся выражение лица, взмахнув своими широкими и просторными красными рукавами, настолько красными, словно кровь, и казалось, что она была кровавым лотосом в мире смертных.

После этого, она открыла рот.

Пауза после каждого слова была настолько тяжелой, словно 1000 цзиней (п.п.: цзинь = 0,5 кг. В анлейте были фунты, перевел обратно в китайский вариант.).

“Члены судейской коллегии пока не объявили ответ. Вы все не слишком шумные?”

Вэй Вэй взяла “зонтик” в левую руку и оперлась им о пол. Эта невозмутимая внешность,

казалось, была духом императрицы, естественной и непринужденной. Она стояла там лениво, но все же прямо так, в действительности одаривая людей каким-то бесформенным ощущением угнетения.

Услышав, что было сказано, юноша, сидевший в отдельной комнате (п.п.: зря я наверно до этого использовал фразу приватная комната, оно слишком современное для древнего мира и нарушает атмосферу книги.), стал испускать след трудно воспринимаемого окраса эмоций, просачивающихся сквозь спокойные глубины его глаз. Было невозможно понять, что означал этот глубокий окрас. Только то, что эти две его сексуальные тонкие губы, казалось, слегка приподнялись, заметно проявляя порочное отклонение.

Стоявший рядом рыжеволосый мужчина потер свои глаза зверя: "Мастер, только что вы... улыбнулись?"

Юноша не заговорил и только смотрел на него, а его темно-черные зрачки слегка сузились.

Рыжеволосый мужчина отдернул когти и погладил свою переносицу, бормоча шепотом: "Разве это не ТАК, или же мне показалось?"

Юноша, наконец, отвел взгляд и заговорил холодным и отстраненным голосом: "Ты уже прожил слишком много лет. Трудно избежать размытости глаз. Это Высочество может понять бедственное положение пожилых людей."

Рыжий мужчина: "..."

"Так вот почему говорят, что какому бы мастеру ты не служил, не служи тому, у кого ядовитый язык, ибо служа ему, у тебя возникнет непреодолимое желание скрежетать зубами!"

Это просто выводит из себя, да настолько, что приводит к смерти из-за злости, но он не может быть убит за это!

Как этот духовный зверь может быть стар?!

Вот именно!

Я прожил несколько тысяч лет или больше, однако, среди духовных зверей, я все еще желан, ясно?!

Каждый раз, когда эти маленькие духовные звери видят меня, их щеки краснеют, а уши дымятся.

Это было только потому, что я слишком предан, поэтому я не думал о проблеме поиска

партнера. Мастер теперь неожиданно сказал, что я стар!

Пыхтение!

Посмотрим, как он превратится в молодого человека завтра!’

Выражение лица юноши было неизменным, он просто позволил духовному зверю позади себя царапать стену. Его пристальный взгляд снова опустился на сцену вдалеке.

На данный момент все участники уже закончили выбор собственного вооружения.

Все восемнадцать единиц вооружения находились в ладонях рук участников.

Старик из судейской коллегии встал, его голос был громким и ясным: “Похоже, что все готовы. Тогда прямо сейчас, пусть Молодой Мастер У Шуан подойдет и объявит правильный ответ. Кто на самом деле держит вооружение, созданное лично им в своих руках, мы тоже не знаем. Хе-хе. Молодой Мастер, пожалуйста!”

Цзин У Шуан посмотрел на старика и улыбнулся, так же тепло и элегантно как нефрит. Пока он шел, лекарственный запах исходил из манжетов его рукавов и заставлял всех задерживать дыхание.

Изначально люди подумали, что он встанет рядом с Хэлянь Цзяо Эр.

Потому что он уже достиг того места.

Однако никто не ожидал, что спустя мгновение он неожиданно предстанет перед Вэй Вэй.

Глаза двух людей смотрели друг на друга.

Брови Вэй Вэй подскочили.

Цзин У Шуан едва улыбнулся и мягко кашлянул: “Я хотел бы спросить. Леди Хэлянь, почему вы выбрали именно это вооружение.”

Вэй Вэй тоже улыбнулась, однако, она отказалась отвечать на этот вопрос, в то время как уголки ее уст поднялись неописуемо своенравно: “Похоже, что в конкурсе нет правила, обязывающего участника указывать причину своего выбора.”

Независимо от того, происходило ли это в современное время или в древние времена.

Чтобы действительно определить, было ли оружие хорошим или плохим, это зависело только от двух слов: дух убийства!

Вэй Вэй была человеком, которая привыкла обращаться с пистолетами и патронами. Можно было бы бесстыдно сказать, что в отношении любого оружия в ее присутствии, ей просто нужно было прикоснуться к нему, чтобы убедиться, что это оружие имело “боевой дух”.

“Боевой дух”, о котором идет речь, конечно, не означал, что оружие на самом деле обладало душой внутри.

Скорее, это относится к такой кровожадной и демонической природе, как будто оно готово и ждет, когда его применят.

Восемнадцать единиц вооружения. Когда Вэй Вэй впервые взглянула на них, ее взгляд также устремился на зеленый, нефритовый, длинный и обоюдоострый меч, который выбрала Хэлянь Цзяо Эр. Однако, когда она действительно приблизилась к этим вооружениям, она поняла, какое из них было действительно лучшим.

‘Зеленый, нефритовый, длинный и обоюдоострый меч, независимо от того, была ли это боевая ци или способ его сборки, был просто идеален. Можно сказать, что он был создан руками великого мастера.

Однако... слишком нежный!

Может быть, многие люди думают, что Молодой Мастер У Шуан действительно был человеком, который отстранялся от мирских дел.

В конце концов, в прошлом, каждое его вооружение было таким.’

Но Вэй Вэй вовсе не верила, что он такой нежный.

‘Просто по тому, как он вышел, чтобы помочь мне избежать преследования Байли Цзя Цзюэ, можно было сказать, что он не был таким человеком, каким его описывали слухи.

Напротив, страдая от болезни в течение многих лет, в этом молодом мастере, рожденном в престижной семье создателей вооружений, должно быть что-то скрытое глубоко в его сердце.

Это также означает, что его самое совершенное произведение искусства, абсолютно не было бы таким теплым!

Конечно, самое главное, что этот “зонтик” в моей руке просто не является подлинным зонтиком!’

Подумав об этом, тонкие губы Вэй Вэй изогнулись вверх, а ее пальцы скользнули по нежной кнопке. Уголки ее уст отражали следы чего-то демонического.

‘Теперь это то место, где суть дела.

Если я не ошибаюсь, этот “зонтик” должен быть похож на “Крыло Бога Ночи”, которое я создала ранее, имея лучший результат от разных подходов.

И опять же, Сяо Бай уже сказал, что лучший в мире материал для изготовления вооружений был в руках Цзин У Шуана. Как этот материал отличается от других материалов, кроме Цзин У Шуана, никто не знает.

Возможно, он спрятан в этом “зонтике”.’

Вэй Вэй снова выдвинула зонтик вперед, столкнувшись с несколько глубокими глазами Цзин У Шуана и улыбнулась. Она не обращала ни малейшего внимания на окружающий шум.

Цзин У Шуан мягко кашлянул несколько раз, затем покачал головой, действительно несколько беспомощно.

Под сценой снова раздалась брань в ее сторону.

‘Мы и не думали, что эта девушка, которая ничего не знает, может вести себя столь гордо!’

“Что она творит... молодой мастер только увидел, что она слишком жалкая, поэтому он просто помог ей, спрашивая ее о причине, по которой она выбрала зонтик. Ее характер... Ну хорошо, действительно воспринимает себя серьезно.”

Личная служанка, стоя рядом с Хэлянь Цзяо Эр, брезгливо поджала губы.

Хэлянь Цзяо Эр сузила глаза и ничего не сказала. В ее глазах была меняющаяся степень самоудовлетворения: ‘Независимо от того, что нашло на эту шлюху, на этот раз, человеком, который выиграл, безусловно, буду я!’

Однако...

Несмотря ни на что, Хэлянь Цзяо Эр не могла представить, что Цзин У Шуан неожиданно, после следующего кашля, возьмет зонтик из руки Вэй Вэй!